

Он сдался, пусть эти люди напьются до смерти, он уже готов вызвать скорую.

Вэнь Хан гордо выпил четыре бутылки, Сюй Сымяо — по крайней мере три с половиной.

Любой другой на их месте уже бы валился с ног, но они все еще продолжали.

Детская месть режиссера заключалась в том, чтобы увидеть, как Сюй Сымяо, мучаясь, падает на стол, теряя весь свой имидж.

Но, подняв глаза, он увидел, что Сюй Сымяо по-прежнему спокойно сидит, опираясь на стол.

... Наверное, он просто держится.

Вэнь Хан не верил, что кто-то может выпить три с половиной бутылки белого вина без последствий. Он сам был исключением, но Сюй Сымяо, который большую часть жизни провел в Великобритании, наверняка даже не представлял, насколько крепок китайский алкоголь.

Даже он, после четырех бутылок, чувствовал легкое головокружение.

— Молодой Сюй, если у вас кружится голова, оставшуюся половину бокала можно не допивать.

— Что? — Сюй Сымяо с улыбкой допил оставшуюся половину бокала и элегантно поднял пустой бокал. — Режиссер, о чем вы говорите? Это лишь небольшая закуска.

Вэнь Хан подумал: «...»

Граница в четыре бутылки, которая должна была завершить бой, внезапно открыла новую главу, и зрители были в шоке.

— Шесть бутылок! Шесть бутылок белого.

— Сегодня ночью мы узнаем настоящего короля алкоголя, ха-ха.

— А? Ааа, режиссер, поддержите режиссера!

Итак, на праздничном банкете, после шести бутылок белого вина, вся съемочная группа наконец увидела, как режиссер падает!

А Сюй Сымяо подошел к Хань Сюню, положил руку на его плечо и жалобно сказал:

— Сюнь Сюнь, мне плохо, помассируешь мне голову?

У него все еще было настроение продолжать играть, видимо, он совсем не был пьян.

Хань Сюнь отстранил его руку и присоединился к группе, уводившей Вэнь Хана.

— Эй, ты куда?

Хань Сюнь серьезно посмотрел на Сюй Сымяо:

— Сегодняшний вечер начался с режиссера, надеюсь, уважаемый Сюй Сымяо не будет его преследовать.

— Что? — Сюй Сымяо подмигнул, скрестил руки на груди и сказал:

— Это он начал, он тебя любит, вот и решил победить меня в пьянке, чтобы произвести на тебя впечатление. Это так по-детски.

Хань Сюнь вздохнул:

— Режиссер просто очень любит мой сценарий.

Он так любил его, что перенес свои чувства на меня, даже не поняв, что именно он любит.

Вэнь Хан полностью отключился, потеряв сознание.

Когда он открыл глаза, то увидел незнакомый потолок с простой лампой дневного света.

Где это? Он медленно повернул голову и увидел то, что висело рядом с кроватью: капельницу, подставку и прозрачную трубку.

... Это был первый раз в жизни, когда он попал в больницу из-за алкоголя.

— Эх. — Вэнь Хан, преодолевая головную боль, сел и вздохнул.

— Режиссер проснулся?

Шторы у кровати раздвинулись, и Хань Сюнь спросил:

— Вам еще плохо? Вчера вы выпили слишком много, продюсер Лю был обеспокоен, поэтому отвез вас в больницу. К счастью, врач сказал, что промывание желудка не нужно, но для безопасности вам всю ночь ставили капельницу.

Он посмотрел на оставшуюся жидкость в капельнице и сказал:

— Это, вероятно, закончится через некоторое время, я позову медсестру, когда все будет готово.

Тон Хань Сюня был таким же спокойным, как обычно, без намека на особые отношения.

Вэнь Хан посмотрел на беспорядочную кровать рядом с занавеской и вдруг понял.

— Хань Сюнь, ты провел со мной всю ночь?

Хань Сюнь кивнул, повернулся, чтобы сложить одеяло, и сказал:

— Режиссер всю ночь спал, медсестра приходила менять капельницу, но вы не проснулись, так что я ничего не делал, просто спал.

Вэнь Хан оказался в неожиданной растерянности. Люди в слабом состоянии часто необъяснимо трогаются теплым заботливым отношением.

Однако Хань Сюню не нужна была его благодарность. Сложив одеяло, он встал у кровати Вэнь Хана и сказал:

— Режиссер, я ценю ваше желание защитить меня, я знаю, что вы любите мой сценарий, поэтому относитесь ко мне по-особому. Но я не такой, каким вы меня представляете.

— Если режиссер любит мои сценарии, я покажу вам новый, как только напишу его, но если вы

продолжите вмешиваться в мою личную жизнь и провоцировать Сюй Сымяо, я не смогу больше сдерживаться.

Тепло в сердце Вэнь Хана длилось недолго, и после строгого предупреждения Хань Сюня он почувствовал себя подавленным.

Он спросил:

— Ты действительно так любишь Сюй Сымяо? Он просто богатый наследник, который живет за счет родителей, после всего, что произошло с киноиндустрией «Аофа», он, вероятно, больше не будет жить в роскоши... Тебе все равно?

— Все равно. — Хань Сюнь сказал:

— Раньше он содержал меня, инвестировал в мои сценарии, если я действительно стану таким успешным сценаристом, как вы говорите, то смогу содержать Сюй Сымяо. Режиссер, у меня скверный характер, низкие вкусы, я всегда холоден и безразличен к посторонним, и мои персонажи в сценариях не имеют со мной ничего общего. Вы просто любите сценарии, пожалуйста, не защищайте меня из-за них.

Вэнь Хан с болью на лице сказал:

— Я просто думаю... ты, написавший такой хороший сценарий, не должен терпеть давление Сюй Сымяо.

Хань Сюнь ответил:

— Режиссер, я уже все объяснил, то, как Сюй Сымяо относится ко мне, — это наше личное дело.

— А как насчет возврата твоего сценария от Сунь Хаожаня, это тоже личное дело? — Вэнь Хан не мог понять:

— Почему ты все время отказываешься от моей помощи.

Хань Сюнь просто улыбнулся и сказал:

— То, что принадлежит мне, я верну сам. Все трудности, через которые я прохожу, — это наказание за мою былую мягкость и слабость. Поэтому мне не нужна ваша помощь, режиссер, мне нужно, чтобы вы снимали больше хороших фильмов и не доверяли сценаристам только из-за одного сценария.

— Потому что он может быть мошенником, который делает ужасные вещи втайне.

И даже убийцей.

На самом деле, Хань Сюнь не любил характер Вэнь Хана.

Просто из-за сценария он мог вкладывать столько эмоций в человека, которого даже не знал, и поэтому был обманут Сунь Хаожанем.

А потом, опять же из-за сценария, он вдруг начал относиться к нему по-особому и делать такие вещи, как провоцировать Сюй Сымяо, что совсем не подходит режиссеру.

Хань Сюнь чувствовал себя виноватым перед Вэнь Хэшанем. Если старейшина Вэнь узнает, что его единственный внук попал в больницу из-за алкоголя, как он расстроится.

Убедившись, что с Вэнь Ханом все в порядке, он больше не видел смысла оставаться в палате.

Как только Хань Сюнь вышел, он увидел Сюй Сымяо, прислонившегося к стене в коридоре и играющего в телефон.

Сюй Сымяо, увидев его, сразу же убрал телефон и спросил:

— Ты опять за моей спиной признавался мне в любви?

Сюй Сымяо поспал дома и утром пришел к двери палаты, но, не заходя внутрь, услышал, как Хань Сюнь разговаривает с Вэнь Ханом. Вчера Хань Сюнь строго попросил его не трогать Вэнь Хана, и он должен был сохранить лицо.

— Я просто использовал вас, чтобы отбить у режиссера желание. — Хань Сюнь сказал:

— Мы с ним не на одном пути.

— А со мной? — Сюй Сымяо улыбнулся.

— Тем более! — Хань Сюнь твердо посмотрел на него, завершая разговор.

Сюй Сымяо, который надеялся, что компания его отца обанкротится, был слишком опасен. Если последствия фильма «Любовь с первого кусочка» заставили Вэнь Хана утверждать, что Сюй Сымяо потеряет свою роскошную жизнь, значит, это дело не закончится просто так.

Если оно не закончится просто, значит, киноиндустрия «Аофа» еще на шаг ближе к банкротству.

— Кстати, я еще не спросил... — Хань Сюнь заметил, что на праздничном банкете Сюй Сымяо был в особенно приподнятом настроении:

— Ты выглядел очень счастливым, что-то случилось?

Сюй Сымяо улыбнулся и сказал:

— Завтра я увольняюсь, поздравь меня с обретением свободы.

Киноиндустрия «Аофа» потерпела крах, а наследник с радостью подал заявление об увольнении. Чтобы отпраздновать этот великий момент, он даже приехал на новой роскошной машине, чтобы забрать Хань Сюня из больницы.

Дела богатых людей Хань Сюнь не понимал, поэтому просто молча сел в машину.

Оказавшись в безопасности салона, Сюй Сымяо наконец с облегчением сказал:

— Я ждал до сегодняшнего дня, чтобы окончательно разрушить киноиндустрию «Аофа». На самом деле, я подготовил материалы еще до возвращения в Китай, но для полного уничтожения компании не хватало последнего толчка. Если не поймать главного спонсора, который финансировал все это, нельзя будет вынести строгий приговор. В конце концов, китайские законы требуют доказательств на месте, а за старые грехи можно просто извиниться, но если ты продолжаешь нарушать и тебя ловят с поличным, это уже

непростительно.

Слова Сью Сымяо о киноиндустрии «Аофа» звучали так, будто он говорил о преступной группировке.

<http://bllate.org/book/16443/1490984>